

КонсультантПлюс

Статья: **Комплаенс и предотвращение рисков
уголовной и административной
ответственности
(Есаков Г.А.)
("Закон", 2021, N 5)**

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 05.10.2021

"Закон", 2021, N 5

КОМПЛАЕНС И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РИСКОВ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Г.А. ЕСАКОВ

Есаков Геннадий Александрович, профессор факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", советник Адвокатского бюро "ЗКС", доктор юридических наук.

Статья посвящена законодательным подходам к программам комплаенса в России в той части, что касается их влияния на уголовную и административную ответственность. Анализ законодательства и судебной практики показывает, что программы комплаенса не оказывают сколь-либо серьезного влияния при реальном совершении преступлений или административных правонарушений вопреки работающим системам комплаенса. Это особенно проблематично в случае с административной ответственностью юридических лиц, где даже разумные меры по комплаенсу не рассматриваются судами как оправдывающие обстоятельства. Автор приходит к выводу, что такое отрицание систем комплаенса как оправдывающих обстоятельств представляет серьезную проблему в развитии современных практик комплаенса в российской экономике.

Ключевые слова: комплаенс, уголовная ответственность, административная ответственность, коррупция, предотвращение нарушений.

Compliance and Prevention of Risks of Criminal or Administrative Liability

G.A. Esakov

Esakov Gennady A., Professor of the Faculty of Law at the National Research University "Higher School of Economics", Counsel at ZKS Law Attorneys, Doctor of Juridical Sciences.

The article discusses legislative approaches to compliance regimes in Russia with respect to their influence on criminal or administrative liability. Analysis of legislation and case law reveals that compliance programs do not have any significant influence in case of real criminal or administrative violations committed despite the implementation of compliance measures. This is particularly problematic in the field of corporate administrative liability because even the reasonable compliance measures are not treated as defence by courts. The author concludes that such reluctance to view these measures as justification is a serious problem for developing modern compliance systems in Russian economy.

Key words: compliance, criminal liability, administrative liability, corruption, prevention of violations.

1. Введение

Повальное общемировое увлечение теорией и практикой комплаенса не могло обойти стороной Россию, хотя и пришло сюда с определенным опозданием. В настоящее время мы наблюдаем взрывной рост интереса к комплаенсу: десятки, если не сотни публикаций <1>, столько же семинаров и тренингов ежегодно и т.п. Все это, безусловно, преследует благородные

цели, но - и в этом, на наш взгляд, состоит одна из серьезнейших проблем комплаенса в сегодняшней России - без какой-либо надежды на взаимность со стороны государства. Иными словами, государство, на словах поощряя развитие практик комплаенса, пока еще не признает их в области как материального, так и процессуального права в достаточной мере. Сейчас эти практики остаются по преимуществу личным делом бизнеса, мотивированного желанием снизить экономические издержки за счет предотвращения нарушений законодательства. Для государства же это прежде всего способ минимизировать административные издержки, связанные с выявлением и пресечением правонарушений и наказанием виновных лиц <2>.

<1> Из последних работ, касающихся уголовного права и процесса, см., напр.: Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. [Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты](#). М., 2020.

<2> См., напр.: Филимонов А.А., Щерба Т.Е. Антимонопольный комплаенс как эффективный инструмент предупреждения картелей // [Правовое регулирование экономических отношений](#) в современных условиях развития цифровой экономики / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2019. С. 313 - 324.

Рассмотрим отношение государства к практикам комплаенса последовательно на примере законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства.

2. Законодательство об административных правонарушениях

В отсутствие в России уголовной ответственности юридических лиц <3> именно на законодательство об административных правонарушениях приходится задача наказания компаний за нарушения правовых предписаний. В целом оно успешно с ней справляется, формируя в своих санкциях, сопоставимых по жесткости с уголовным правом (и даже превышающих его положения в связи с юридическими лицами), по сути, корпус "малого уголовного права" <4>.

<3> См.: Есаков Г.А. Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц (постановка проблемы) // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / отв. ред. Г.И. Богуш. М., 2013. С. 81 - 88; Он же. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве: история и современность // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы совместного российско-германского круглого стола (9 октября 2009 г.) / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2009. С. 76 - 89.

<4> См.: Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть. М., 2019. С. 35 - 43; Он же. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или О существовании уголовного права в "широком" смысле // Библиотека криминалиста. 2013. N 1. С. 37 - 45; Esakov G. Strafbare **Übertretungen** in der Systematik des russischen Rechts // **Berührungspunkte** in der deutschen und russischen Strafrechtswissenschaft / Hrsg. U. Hellmann, A. Rarog. Potsdam, 2013. S. 61 - 65.

Глубина проникновения практик комплаенса в разные отрасли законодательства неодинакова; соответственно, различаются и ответные реакции государства на их внедрение в бизнес-процессы.

2.1. Антимонопольное регулирование

Безусловным лидером в этом направлении является антимонопольное законодательство. 1 марта 2020 г. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) был дополнен двумя нормами, установившими механизм антимонопольного комплаенса. [Пунктом 24 ст. 4](#) последний был определен как совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (внутренними актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с этим хозяйствующим субъектом, если такой внутренний акт (внутренние акты) распространяется на этого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения. Новая же [ст. 9.1](#) предусмотрела порядок создания системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Это право компании, которое реализуется посредством издания внутреннего локального акта <5>. Такой локальный акт должен содержать несколько обязательных позиций, включая порядок проведения оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства, меры, направленные на осуществление компанией контроля за функционированием системы антимонопольного комплаенса, персонализацию такой системы внутри компании. Предусматривается право организации направить локальный акт в антимонопольную службу (ФАС России) для его оценки на предмет соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

<5> Установление общей нормативной обязанности по созданию системы антимонопольного комплаенса обычно критикуется как вмешательство в свободу хозяйственной деятельности (см., напр.: Кванина В.В. [Антимонопольный комплаенс: что нового?](#) // Конкурентное право. 2019. N 4. С. 45 - 48).

Норма в [Законе](#) о защите конкуренции является относительно новой, и ее действенность пока еще сложно оценить.

2.2. Антикоррупционный комплаенс

[Статьей 13.3](#) Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Закон о противодействии коррупции) установлена уже общая обязанность компаний разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Эти меры могут включать, например, разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

2.3. Налоговое право

Налоговый комплаенс, в частности, предусмотрен в Налоговом кодексе (НК) РФ как условие для осуществления в отношении организации налогового мониторинга ([п. 7 ст. 105.26](#)). Однако сам по себе он никаких выгод материально-правового характера при совершении

налогового правонарушения налогоплательщику не предоставляет, хотя перечень смягчающих ответственность обстоятельств является согласно [подп. 3 п. 1 ст. 112 НК РФ](#) открытым, т.е. позволяет гипотетически признавать надлежаще организованную систему комплаенса таким обстоятельством. Несовременность мер стимулирования налогового комплаенса открыто признается в литературе <6>.

<6> См., напр.: Овчарова Е.В. [Способы обеспечения эффективности административного принуждения](#) в механизме правового регулирования налогообложения и сборов // Административное право и процесс. 2019. N 12. С. 19 - 28.

2.4. Основные выводы

В целом на настоящий момент наблюдается лишь фрагментарное закрепление прав и обязанностей компаний по созданию практик комплаенса. Соответственно, не устанавливая общей нормативной обязанности по внедрению комплаенса и не наказывая за его отсутствие, государство пока не полагает себя обязанным и предоставлять своего рода льготы тем субъектам, кто эти практики внедряет.

Показателен в этом отношении антимонопольный комплаенс. Введя с 1 марта 2020 г. понятие антимонопольного комплаенса в [Закон](#) о защите конкуренции, законодатель как бы забыл о льготах, которые обещались компаниям, создающим и практикующим такую систему в своей деятельности <7>. В частности, в [пояснительной записке](#) к проекту N 789090-7, который и стал законом, указывалось, что "в случае выдачи федеральным антимонопольным органом заключения о соответствии внутреннего акта (актов) или проекта (проектов) акта, формирующего систему соответствия, требованиям антимонопольного законодательства указанный хозяйствующий субъект не может быть признан нарушившим антимонопольное законодательство, если его действия осуществляются в рамках согласованных правил системы соответствия". Однако за принятием закона согласованных изменений в законодательство об административных правонарушениях не последовало.

<7> По этому вопросу, включая его законодательную историю, см. подробнее: Молчанов А.В. [Антимонопольный комплаенс: значение и перспективы правового регулирования](#) // Юрист. 2017. N 17. С. 11 - 14; Пружанский В.Е., Суббот А.В. [Антимонопольный комплаенс: цена вопроса](#) // Закон. 2017. N 12. С. 38 - 43; Фадеев В.В. [Антимонопольный комплаенс как обстоятельство, исключающее ответственность юридического лица](#) // Российское конкурентное право и экономика. 2019. N 1. С. 34 - 37; [Формула "скидки" за комплаенс](#) // Конкуренция и право. 2016. N 2. С. 41 - 46.

Действующая редакция антимонопольных статей [Кодекса РФ](#) об административных правонарушениях (КоАП РФ) не предусматривает в качестве смягчающего обстоятельства позитивное, направленное на предотвращение совершения антимонопольного правонарушения поведение, а всего лишь позволяет учесть позитивное постсобытийное поведение компании ([примечания к ст. 14.32](#)).

Аналогичным образом работают (точнее, не работают) нормы об антикоррупционном комплаенсе.

Статья 14 Закона о противодействии коррупции устанавливает общую отсылку к законодательству об административных правонарушениях, согласно которой в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством. **Статья 19.28** КоАП РФ устанавливает ответственность юридического лица за незаконное вознаграждение от его имени. В соответствии с **п. 5 примечаний к этой статье** юридическое лицо освобождается от административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное этой **статьей**, если оно способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство. Однако в законе ни слова не говорится о том, что система антикоррупционного комплаенса, внедренная в компании, может как-то повлиять на наказание юридического лица.

При этом, наверное, не стоит упрекать в бездействии одного законодателя.

В принципе, у судебной практики есть все механизмы для придания комплаенсу того материально-правового значения, которое он должен иметь, - как максимум значения обстоятельства, исключающего вину компании в совершении административного правонарушения.

В соответствии с **ч. 2 ст. 2.1** КоАП РФ "юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим **Кодексом** или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению". Это так называемая объективистская, или поведенческая, конструкция вины юридического лица, указывающая на недочеты в организации его деятельности, имевшие место в прошлом <8>. И поскольку *lex non cogit ad impossibilia*, то здесь судебная практика должна еще сказать свое веское слово.

<8> См.: Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве: история и современность. С. 76 - 89. Следует отметить, что в недавнем **Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 N 17-П** вопрос о вине юридического лица и **ч. 2 ст. 2.1** КоАП РФ разрешен крайне неудачно. Суд, по существу, приравнял вину юридического лица к вине физических лиц, осуществляющих руководство им, что явно не соответствует замыслу законодателя и господствующему мнению в литературе. Более корректная трактовка **ч. 2 ст. 2.1** КоАП РФ дана в **Особом мнении** судьи Конституционного Суда РФ С.Д. Князева по этому делу.

Создание практики комплаенса и ее действенная имплементация в ситуации нарушения закона работником организации по его собственной инициативе, в личных интересах, без пособничества или подстрекательства со стороны высшего менеджмента компании должны исключать вину юридического лица: если это не "все зависящие меры", то тогда что они представляют собой в идеале?

Такие решения между тем единичны. Например, в 2014 г. один из судов Республики Коми согласился с выводом нижестоящего суда об отсутствии в деянии организации признаков правонарушения, ответственность за которое предусмотрена [ст. 19.28 КоАП РФ](#), указав, что юридическим лицом были предприняты все зависящие от него меры для предотвращения административного правонарушения. Суд сослался на то, что в компании был разработан и принят кодекс этики и служебного поведения работников, в котором были установлены прямые запреты на взяточничество; при приеме на работу виновный в даче взятки должностному лицу работник был с ним ознакомлен; в компании также разработана программа обучения сотрудников требованиям действующего антикоррупционного законодательства, организовано тестирование сотрудников на знание этих требований. Соответственно, заключил суд, в компании сформировано негативное отношение к коррупционным действиям, предприняты все меры к предотвращению совершения противоправных действий сотрудниками; не все действия сотрудников юридическое лицо может контролировать и предотвращать, а совершение противоправных действий работником как безусловное основание привлечения к ответственности юридического лица (объективное вменение) противоречит действующему административному законодательству <9>. Однако такие решения являются скорее исключением из общего правила.

<9> Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 14.10.2014 по делу N 12-1248/2014. См. также: [Постановление](#) Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06.05.2016 по делу N 4а-77/2016.

Очевидно, что исключение вины юридического лица по указанному основанию - это только вопрос факта и оценки ситуации *ad hoc*, и одного лишь формального создания системы комплаенса ("на бумаге") здесь недостаточно. Но со временем судебная практика нарабатывает соответствующие критерии.

Альтернативно и дополнительно принятие даже не вполне действенных мер по реализации практик комплаенса должно учитываться как обстоятельство, смягчающее ответственность.

Здесь невозможен универсальный для всех блоков законодательства подход, и его детальная проработка зависит от специфики отрасли (например, уменьшение штрафных санкций по [НК РФ](#) и уменьшение оборотных антимонопольных штрафов по [КоАП РФ](#) явно предполагают разные конструкции).

3. Уголовное право

Комплаенс - это подлинная *terra incognita* для уголовного права. Можно попробовать выстроить здесь лишь несколько достаточно умозрительных конструкций.

3.1. Злоупотребление полномочиями

3.1.1. [Статья 201 УК РФ](#)

Гипотетически применимой нормой является [ст. 201](#) Уголовного кодекса (УК) РФ ("Злоупотребление полномочиями").

Состав злоупотребления полномочиями сформулирован как использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Использование полномочий, по господствующему мнению, включает в себя как действия, так и бездействие <10>. Причинение существенного вреда в основном связывается в судебной практике с материальным ущербом, в том числе для организации, в которой работает виновное лицо, при этом минимальная сумма ущерба для целей привлечения к уголовной ответственности в законе не определена <11>. Преступление является умышленным, и хотя в законе есть указание на цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, этот признак распространительно понимается в судебной практике как включающий среди прочего стремление лица минимизировать исполнение служебных обязанностей и т.п. Лицо, выполняющее управленческие функции, как субъект преступления понимается достаточно широко: таковым может быть, в частности, руководитель организации, член ее совета директоров, менеджеры высокого и среднего уровня <12>.

<10> См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 257 - 258.

<11> См.: Есаков Г.А. Судейское усмотрение и оценочные признаки состава преступления // [Судейское усмотрение](#): сб. ст. / отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин. М., 2020. С. 73 - 82.

<12> См.: Есаков Г.А. [Уголовное и корпоративное законодательство](#): современные точки соприкосновения (на примере субъекта преступления) // Закон. 2018. N 10. С. 38 - 49.

3.1.2. Применимость нормы в комплаенс-сфере

Соответственно, при нарушении либо обязанностей по созданию системы комплаенса, либо обязанностей по совершению действий, налагаемых такой системой на лицо, выполняющее управленческие функции, вслед за чем последовало привлечение компании к административной ответственности, гипотетически можно ставить вопрос об уголовном преследовании указанного лица за злоупотребление полномочиями, где деяние будет состоять в бездействии в отношении системы комплаенса, а последствие - в понесенном компанией убытке в виде административного наказания. Тем не менее до настоящего времени такие случаи на практике, насколько известно, еще не встречались, что, впрочем, не исключает риска самовоспроизведения ответственности при создании и успешной имплементации системы комплаенса. Для компании этот механизм (уголовного преследования с последующим взысканием ущерба по общей норме о причинении вреда (ст. 1064 Гражданского кодекса (ГК) РФ)) может быть выгодным субсидиарным (в дополнение, например, к ст. 53.1 ГК РФ <13>) механизмом компенсации понесенного административного наказания <14>.

<13> О применимости ст. 53.1 ГК РФ в ситуациях отсутствия комплаенса как системы

управления рисками в сфере менеджмента см.: Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. [Антимонопольный комплаенс: современное состояние](#) и перспективы // Арбитражные споры. 2019. N 2. С. 55 - 64.

<14> Случаи взыскания с работников организации понесенных ею расходов в связи с привлечением к административной ответственности уже имеются в судебной практике (см., напр.: Апелляционное [определение](#) Санкт-Петербургского городского суда от 07.09.2016 по делу N 33-16562/2016).

3.2. Незаконное вознаграждение

3.2.1. De lege lata

Уголовный закон содержит целый комплекс норм, связанных с незаконным вознаграждением, различающихся по сфере его передачи ([ст. 184, 200.5, 200.7, 204 - 204.2, 290 - 291.2](#) УК РФ). Все эти составы схожи между собой. Так, наиболее релевантная норма о коммерческом подкупе ([ст. 204](#)) предусматривает ответственность за незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, или передачу ему денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Основной риск здесь состоит в чрезмерной урегулированности в интересах соблюдения практик комплаенса внутренних организационных процедур в компании, следствием чего может стать передача незаконного вознаграждения за совершение действий (бездействие) в процессе деятельности компании в интересах дающего вознаграждение, когда тем самым он достигает в том числе своих не корыстных, а иных, в том числе хозяйственных, интересов (например, ускорение принятия какого-либо управленческого решения). Ответственность за коммерческий подкуп ([ст. 204](#) УК РФ) в такой ситуации теоретически не исключается, хотя практике такие случаи пока еще неизвестны.

3.2.2. De lege ferenda

Один из общих упреков действующему нормативному регулированию сводится к тому, что содержательная сторона антикоррупционного комплаенса с точки зрения уголовного права и процесса не разработана <15>. Вместе с тем с учетом отсутствия в уголовном законодательстве ответственности юридических лиц, а также умышленности состава злоупотребления полномочиями (что исключает уголовную ответственность руководителя при ненадлежащем надзоре за подчиненными, т.е. за сбой в практике антикоррупционного комплаенса) этот упрек обоснован: для материального уголовного права (и уголовного процесса) наличие или отсутствие практик комплаенса малозначимо. Терминологические же уточнения, согласование разных законодательных актов и тому подобные действия в сфере противодействия коррупции являются, безусловно, задачей важной, но напрямую на эффективность комплаенса не влияющей.

<15> См.: Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Междисциплинарный подход к формированию системы антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия "Право". 2020. N 3. С. 264 - 267; Яни П.С., Прохоров Н.В. [Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере](#): содержательный элемент // Российская юстиция. 2018. N 9. С. 54 - 57.

4. Вывод

Итоговый вывод будет неутешителен. Практика комплаенса в России исторически появилась в частнопроводных отношениях в связи с проверками контрагентов, заключением сделок M&A и т.п. В дальнейшем она стала проникать в публично-правовое поле, где, в отличие от очевидных выгод комплаенса в частнопроводной сфере, пробивается с трудом, часто оставаясь очередным "бумажным тигром", о котором вспоминают при приеме на работу (ознакомить сотрудника с кодексом этики и т.п.) и при административных проверках деятельности компании.

Сейчас практики публично-правового комплаенса - это не самовоспроизводящийся риск привлечения к ответственности, а, скорее, самозатухающий бизнес-расход компании, приносящий ей только экономическую прибыль, но не стимулируемый государством в виде создания надлежащих материально-правовых и процессуально-правовых механизмов поддержки.

В этом направлении еще могут поработать и законодатель, и судебная практика, что придаст дополнительный импульс развитию комплаенса в России.

References

"The Formula of Discount for Compliance" [Formula "skidki" za komplayens]. Competition and Law [Konkurentsiya i pravo]. 2016. No. 2. P. 41 - 46.

Esakov G. "Strafbare **Übertretungen** in der Systematik des russischen Rechts", in: Hellmann U. and Rarog A. (eds.). **Berührungspunkte** in der deutschen und russischen Strafrechtswissenschaft. Potsdam, 2013. P. 61 - 65.

Esakov G.A. "Criminal Law Measures Against Moral Persons: Delimitation of a Problem" [Mery ugolovno-pravovogo kharaktera v otnoshenii yuridicheskikh lits (postanovka problemy)], in: Bogush G.I. (ed.) Criminal Law Approach to Moral Persons: Collection of Essays of Russian-German Criminal Law Symposium (June 26, 2012) [Ugolovno-pravovoye vozdeystviye v otnoshenii yuridicheskikh lits: materialy rossiysko-nemetskogo ugolovno-pravovogo seminarara (26 iyunya 2012 g.)]. Moscow, 2013. P. 81 - 88.

Esakov G.A. "Criminal Legislation and Corporate Legislation: Points of Interaction in a Nutshell (Constructs of Persons Who Commit Crimes)" [Ugolovnoye i korporativnoye zakonodatel'stvo: sovremennyye tochki soprikosnoveniya (na primere sub"yektov prestupleniya)]. Statute [Zakon]. 2018. No. 10. P. 38 - 49.

Esakov G.A. "Criminal Liability of Moral Persons in Russian Law: History and Today" [Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v rossiyskom prave: istoriya i sovremennost'], in: Rarog

A.I. (ed.). Crimes in Economic Sphere: The Russian and European Approaches: Collected Essays [Prestupleniya v sfere ekonomiki: rossiyskiy i evropeyskiy opyt: materialy sovmestnogo rossiysko-germanskogo kruglogo stola (9 oktyabrya 2009 g.)]. Moscow, 2009. P. 76 - 89.

Esakov G.A. "From Administrative Offences to Criminal Violations, or On Wider Understanding of Criminal Law" [Ot administrativnykh pravonarusheniy k ugovolnym prostupkam, ili o sushchestvovanii ugovolnogo prava v "shirokom" smysle]. Library of Criminalist [Biblioteka kriminalista]. 2013. No. 1. P. 37 - 45.

Esakov G.A. "Judicial Discretion and Non-Defined Elements of Crime" [Sudeyskoye usmotreniye i otsenochnyye priznaki sostava prestupleniya], in: Egorova O.A., Vaypan V.A. and Fomin D.A. (eds.). Judicial Discretion: Collected Essays [Sudeyskoye usmotreniye: sb. st.]. Moscow, 2020. P. 73 - 82.

Esakov G.A. Economic Criminal Law. The General Part [Ekonomicheskoye ugovolnoye pravo: Obshchaya chast']. Moscow, 2019. 360 p.

Fadeyev V.V. "Antimonopoly Compliance as Justifying Ground for Moral Person" [Antimonopol'nyy komplayens kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushcheye otvetstvennost' yuridicheskogo litsa]. Russian Competition Law and Economy [Rossiyskoye konkurentnoye pravo i ekonomika]. 2019. No. 1. P. 34 - 37.

Filimonov A.A. and Shcherba T.E. "Antimonopoly Compliance as an Effective Instrument in Prevention of Cartels" [Antimonopol'nyy komplayens kak effektivnyy instrument preduprezhdeniya karteley], in: Vaypan V.A. and Egorova M.A. (eds.). Legal Regulation of Economic Relations in Contemporary Digital Economy: Collected Essays [Pravovoye regulirovaniye ekonomicheskikh otnosheniy v sovremennykh usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki]. Moscow, 2019. P. 313 - 324.

Garmayev Yu.P., Ivanov E.A. and Markuntsov S.A. "Interdisciplinary approach to creation of anticorruption compliance system in the Russian Federation" [Mezhdistsiplinarnyy podkhod k formirovaniyu sistemy antikorrupcionnogo komplayensa v Rossiyskoy Federatsii]. The Herald of Voronezh State University. Law Series [Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"]. 2020. No. 3. P. 260 - 276.

Garmayev Yu.P., Ivanov E.A. and Markuntsov S.A. Anticorruption Compliance in the Russian Federation: Interdisciplinary Aspects [Antikorrupcionnyy komplayens v Rossiyskoy Federatsii: mezhdistsiplinarnyye aspekty]. Moscow, 2020. 240 p.

Kvanina V.V. "Antimonopoly Compliance: What's New?" [Antimonopol'nyy komplayens: chto novogo?]. Competition Law [Konkurentnoye pravo]. 2019. No. 4. P. 45 - 48.

Molchanov A.V. "Anti-Monopoly Compliance: Significance and Legal Regulation Perspectives" [Antimonopol'nyy komplayens: znacheniye i perspektivy pravovogo regulirovaniya]. Jursit [Yurist]. 2017. No. 17. P. 11 - 14.

Ovcharova E.V. "Means of Ensuring Efficiency of Administrative Coercion in the Mechanism of Legal Regulation of Taxation and Levies" [Sposoby obespecheniya effektivnosti administrativnogo prinuzhdeniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya nalogooblozheniya i sborov]. Administrative Law and Procedure [Administrativnoye pravo i protsess]. 2019. No. 12. P. 19 - 28.

Popondopulo V.F. and Petrov D.A. "Antimonopoly Compliance: Current State and Prospects"

[Antimonopol'nyy komplayens: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy]. Arbitrazh Disputes [Arbitrazhnyye spory]. 2019. No. 2. P. 55 - 64.

Pruzhanskiy V.E. and Subbot A.V. "Antitrust Compliance: What's at Stake" [Antimonopol'nyy komplayens: tsena voprosa]. Statute [Zakon]. 2017. No. 12. P. 38 - 43.

Volzhenkin B.V. Crimes Committed in Office. A Commentary to Legislation and Case Law [Sluzhebnyye prestupleniya. Kommentariy zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki]. Saint Petersburg, 2005. 560 p.

Yani P.S. and Prokhorov N.V. "Anti-Corruption Compliance in the Criminal Justice Field as a Content Element" [Antikorruptsiyonnyy komplayens v ugolovno-pravovoy sfere: sodержatel'nyy element]. Russian Justitia [Rossiyskaya yustitsiya]. 2018. No. 9. P. 54 - 57.

Подписано в печать

29.05.2021
